

УДК 622.834

ДИНАМИКА СДВИЖЕНИЙ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ ПРИ БОЛЬШИХ СКОРОСТЯХ ПОДВИГАНИЯ ОЧИСТНЫХ ЗАБОЕВ

Звягильский Е.Л., Бокий Б.В., Папазов Н.М., Назимко Е.В.

(АП «Шахта им. А.Ф. Засядько», г. Донецк, Украина),

**Бугара М.И., Коломиец В.А. (Шахта «Южнодонбасская №1»,
г. Углегорск, Украина),**

Грищенков Н.Н. (ДонНТУ, г. Донецк, Украина)

Встановлено явище багатократного підняття земної поверхні внаслідок відробки пластового родовища довгими очисними вибоями після їхньої зупинки. Запропоновано геомеханічну модель явища та заснований на ній алгоритм розрахунку зрушень земної поверхні.

Multiple surface heave has been registered by actual measurement after finishing of coal extraction by a longwall panel. New mathematical model has been developed to simulate ground behavior including undermined surface heave when gob boundaries do not move.

На угольных шахтах Украины с каждым годом на 10-20 м увеличивается глубина отработки пластов. Запасы угля, вынимаемые на малых и средних глубинах, исчерпываются. С увеличением глубины ведения горных работ проблема оседания земной поверхности не исчезла. Появились неизвестные проявления подработки, связанные с увеличившимися скоростями подвигания очистных забоев. В связи с этим проблема прогноза параметров сдвижения земной поверхности на глубинах более 1000 м при больших скоростях подвигания очистных забоев весьма актуальна.

С внедрением комплексов нового технического уровня скорость подвигания очистных забоев достигает 100 м/мес. и

более. С учетом того, что глубина разработки на таких шахтах, как им. Засядько превысила 1000-1200 м, период активных сдвижений толщи не успевает завершиться. Динамический процесс сдвижений растягивается практически на 4-5 выемочных столбов, поскольку согласно Правилам охраны [1, с.54] процесс активных сдвижений массива горных пород на глубинах выше 1000 м и скоростях подвигания очистных забоев выше 70 м/мес. длится 19 месяцев и дольше. Существующие нормативные документы дают прогнозные величины параметров мульды сдвижений, значительно отличающиеся от фактических. Одним из примеров является подработка участка железной дороги горными работами шахты им. А.Ф. Засядько. Рассмотрим пример сдвижений участка железной дороги Ясиноватая Пассажирская – Донецк Северный, попавшего в зону влияния подработки 15-ой западной лавы пласта m_3 . Участок Ясиноватая Пассажирская – Донецк Северный имеет плеть бесстыкового пути длиной 574 м, рельсы Р-65, шпалы деревянные, железнобетонные, балласт щебеноочный, скорость движения поездов 80 км/ч.

Зона влияния горных работ 15-ой западной лавы пласта m_3 распространяется в пределах 1129 км ПК3+10 м – 1127 км ПК9+40 м. В зону влияния 15-ой западной лавы пласта m_3 попадают железнодорожные пути на перегонах Донецк Северный – Донецк 3-й Соединительный, Ясиноватая пассажирская – Донецк Северный (5, 7 пути), станционные пути №3, 4 ст. Донецк Северный, пути станции РЭД.

Для контроля за состоянием железнодорожных путей постоянно ведутся инструментальные наблюдения на интервале 1129 км ПК3+20 м – 1127 км ПК9+35 м на перегонах:

- Донецк Северный – Донецк 3-й Соединительный;
- Ясиноватая Пассажирская – Донецк Северный (5, 7 пути);
- станционные пути 3,4 ст. Донецк Северный;
- пути станции РЭД.

Наблюдательная станция состоит из следующих профильных линий вкрест простирания пласта:

- профильная линия по нечетному пути участка железной дороги Донецк-Донецк Северный 1129 км ПК8 + 45 м –

1127 км ПК8 + 70 м;

- три профильные линии по путям № 11, 17, 27 станции РЭД.

Длина профильной линии рассчитана согласно Правилам охраны [1]. Со стороны восстания пласта границу рабочей части профильной линии определяет угол $\beta - \Delta\beta$.

Угол β определяется, как $80^\circ - 0,8^*\alpha$, где α - угол падения пласта, равный 9° .

Угол $\Delta\beta$ равен $18^\circ - 0,15^*\alpha$.

Тогда $\beta - \Delta\beta = (80^\circ - 0,8^* 9^\circ) - (18^\circ - 0,15^* 9^\circ) = 56^\circ$.

Так как со стороны восстания пласта имеются горные работы 14-ой западной лавы пласта m_3 , процесс сдвижения от которой не закончился, то рабочая часть профильной линии со стороны восстания пласта ограничивается углом $\gamma - \Delta\gamma$, $\gamma = 80^\circ$, $\Delta\gamma = 20^\circ$, $\gamma - \Delta\gamma = 60^\circ$. В наносах рабочая часть профильной линии определяется по углу $\psi_1 = 52^\circ$.

Существующая наблюдательная станция привязана к пункту полигонометрии 1-го разряда №8771, который расположен возле стадиона «Монолит» по пр. Киевскому. Отметка пункта №8771 равна 252,236 м.

На каждой профильной линии заложены опорные и рабочие реперы:

- на линии Донецк – Донецк Северный – Ясиноватая опорными реперами служат опоры электропередач №33, 32 – со стороны восстания пласта и опоры №60, 58 – со стороны падения пласта;
- для путей станции РЭД опорными реперами служат опоры №60, 58.

Опорные реперы расположены вне зоны влияния горных работ. Рабочие реперы наблюдательной станции накернены на железнобетонных троллейных опорах. Пикеты наблюдательной станции – метки на рельсовом пути, которые нанесены через 20 м.

Абсолютные отметки пикетов и реперов наблюдательной станции определяются методом технического нивелирования. Нивелирование производится нивелиром Н-3КЛ из середины при

расстояниях от нивелира до реек не более 75 м. Наблюдения за сдвижением рельсового пути проводится по пикетам наблюдательной станции и напротив рабочих реперов по рельсовому пути. На каждой станции отсчеты на реперах берут по черной и красной сторонам реек. Расстояния между двумя реперами измеряются стальными компарироваными рулетками в двух направлениях.

Материалы наблюдений после окончания каждой серии наблюдений подвергаются аналитической и графической обработке.

На рис. 1 приведен фрагмент плана горных работ, совмещенный с планом участка указанной железной дороги. Участок земной поверхности, на котором расположены подрабатываемые железнодорожные пути, находится в северо-западной части горного отвода шахты им А.Ф. Засядько, на территории Киевского района г. Донецка, Ясиноватского района Донецкой области.

В геологическом строении рассматриваемого участка принимают участие отложения свит $C_3^1, C_2^7, C_2^6, C_2^5$.

Рассматриваемый участок был подработан ранее горными работами шахты Бутовка-Донецкая по пласту n_1 в 1952-1962 г.г. на глубине от 520-560 м; в центральной части выемочного столба 15-ой западной лавы пласта m_3 – зона размыва по пласту n_1 .

На участке железнодорожного пути Ясиноватая–Донецк, расположенного в зоне влияния 15-ой западной лавы пласта m_3 имеется выход под наносы геологического нарушения Пантелеимоновский надвиг. Угол падения плоскости сместителя 53° .

Угольный пласт m_3 марки «Ж», коксующийся. Пласт двухпачечного строения. Геологическая мощность пласта изменяется от 1,76 до 2,24 м. Выемочная мощность пласта 2,05 м. Пласт опасен по газу, пыли, суфлярным выделениям метана, по внезапным выбросам угля и газа.

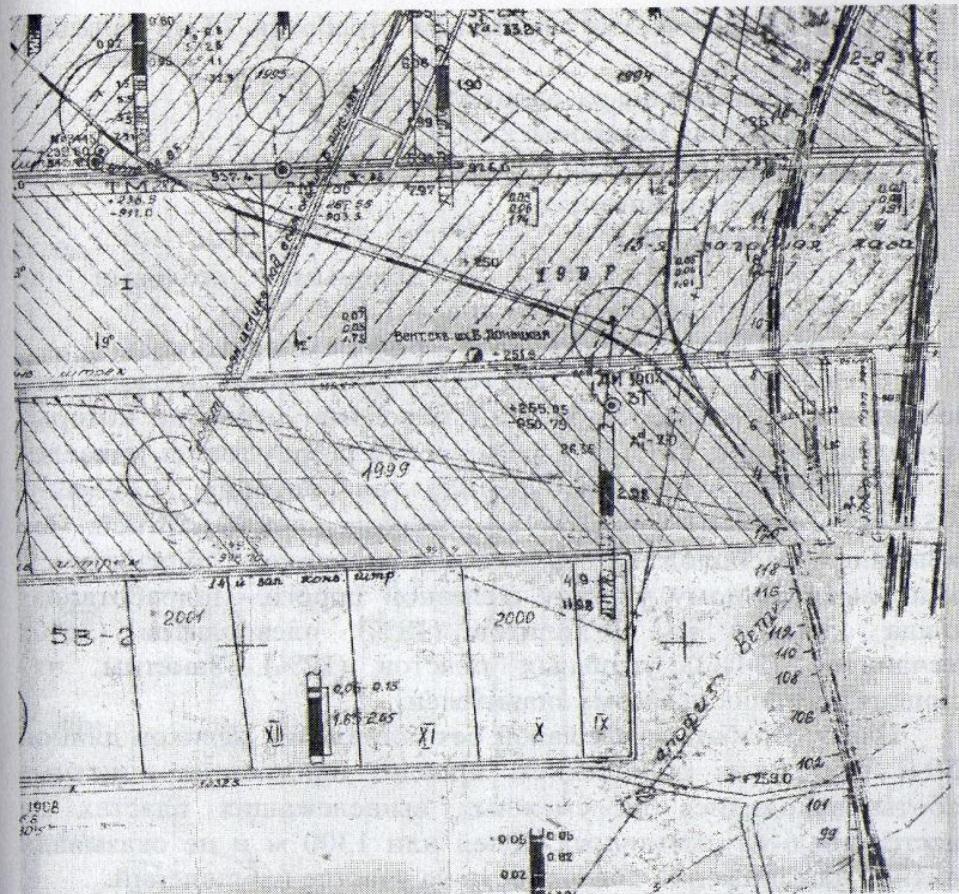

Рис. 1. Фрагмент плана горных работ, совмещенного с участком железной дороги

Непосредственная и основная кровля представлена слоистым аргиллитом мощностью от 10,5 до 19,2 м. Непосредственная и основная почва представлена толстослоистым алевролитом мощностью от 17 до 20 м.

Залегание пласта пологое. Угол падения изменяется от 5° в центральной части столба до $10-14^\circ$ в западной части.

Горно-геологические параметры отработки 15-ой западной лавы:

- средняя глубина разработки 1278 м;
- вынимаемая мощность 2,05 м;
- угол падения пласта 9° ;
- месячное подвигание
- длина лавы 240 м;
- система разработки – длинными столбами по простиранию, обратным ходом;
- способ управления кровлей – полное обрушение.

Толща над пластом в месте его разработки представлена песчано-глинистыми осадочными породами, строение которых приведено на рис. 2. Стратиграфический разрез толщи приведен по скважине 3461, пробуренной на глубину 1362 м в 1951-1958 годах Щегловской геологоразведочной партией. Эта скважина расположена в непосредственной близости к экспериментальному участку железной дороги. Подработанная толща состояла из аргиллитов (18%), алевролитов (36%), песчаников (34%), угольных пластов (12%). Заметим, что процент песчаников весьма значителен.

Пласт отрабатывался лавой без оставления целиков длиной 250 м с полным обрушением кровли. Ближайшие очистные работы находились на смежных вышележащих пластах на расстоянии 6-ти выемочных полей или 1300 м и не оказывали влияния на сдвижение поверхности на участке наблюдений.

На рис. 3 показаны результаты нивелировки профильной линии. Видно, что в течение всего времени наблюдений толща находилась в состоянии активных сдвигений. При этом максимум оседаний земной поверхности находится примерно над границей выработанных пространств 15-й и смежной с ней 14-й западных лав. По сути измерены последствия активизации сдвигений толщи и земной поверхности над ранее выработанными пространствами и пространством действующей 15-й западной лавы. Следует отметить разброс опусканий относительно общего тренда, описывающего прогиб мульды сдвигений.

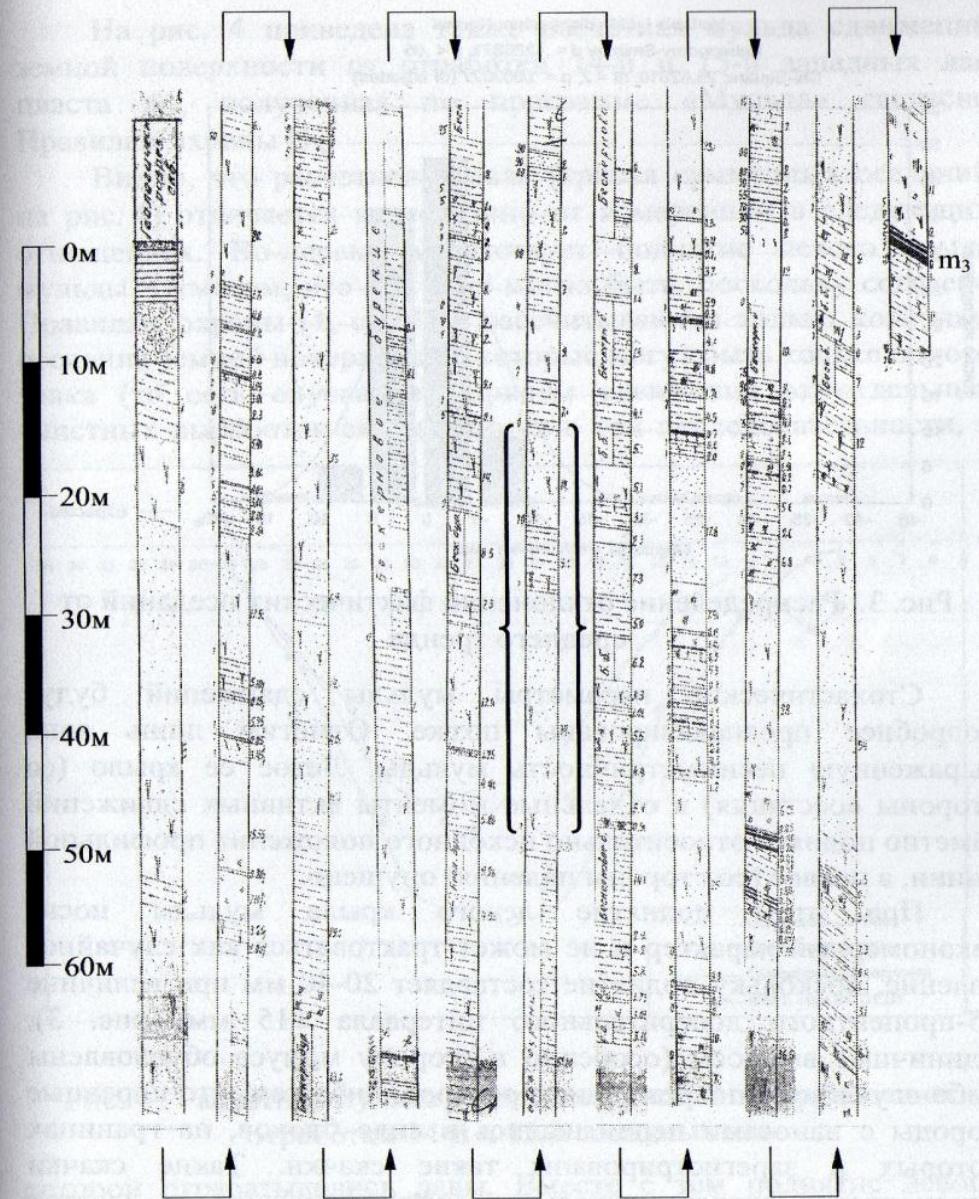

Рис. 2. Геологический разрез скважины №3461

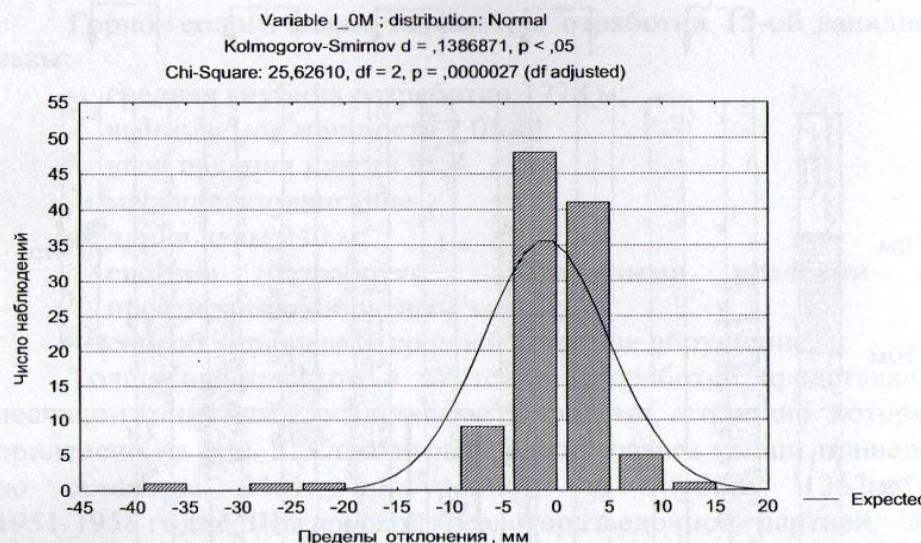

Рис. 3. Распределение отклонений фактических оседаний от среднего тренда

Стохастические параметры мульды сдвижений будут подробнее проанализированы позже. Отметим лишь явно выраженную несимметричность мульды. Левое ее крыло (со стороны восстания) в отдельные моменты активных сдвижений заметно поднято относительно исходного положения профильной линии, а правое (со стороны падения) опущено.

При этом поднятие левого крыла мульды носит закономерный характер и не может трактоваться как случайное явление, поскольку поднятие составляет 20-40 мм при величине 95-процентного доверительного интервала ± 15 мм (рис. 3). Единичные выбросы (особенно в сторону минуса обусловлены либо случайным повреждением реперов, либо тем, что коренные породы с наносами перемещались в виде блоков, на границах которых и зарегистрированы такие скачки. Такие скачки неоднократно экспериментально зарегистрированы на шахтах Южного Донбасса, где залегают мощные мергелевые и достаточно прочные наносы [2].

На рис. 4 приведена также расчетная мульда сдвижений земной поверхности от отработки 14-й и 15-й западных лав пласта m_3 , полученная по программе «Мульда» согласно Правилам охраны [1].

Видно, что расчетная кривая (кривая суммарных оседаний на рис. 4) отличается качественно от измеренной в следующих отношениях. Во-первых отсутствует поднятие левого крыла мульды. Отметим, что это и не могло быть, поскольку согласно Правилам охраны [1, с. 135] рассчитываются только конечные оседания земной поверхности, которые могут быть только одного знака (то есть опускания), причем сдвижения от отдельных очистных выработок складываются в той последовательности, в

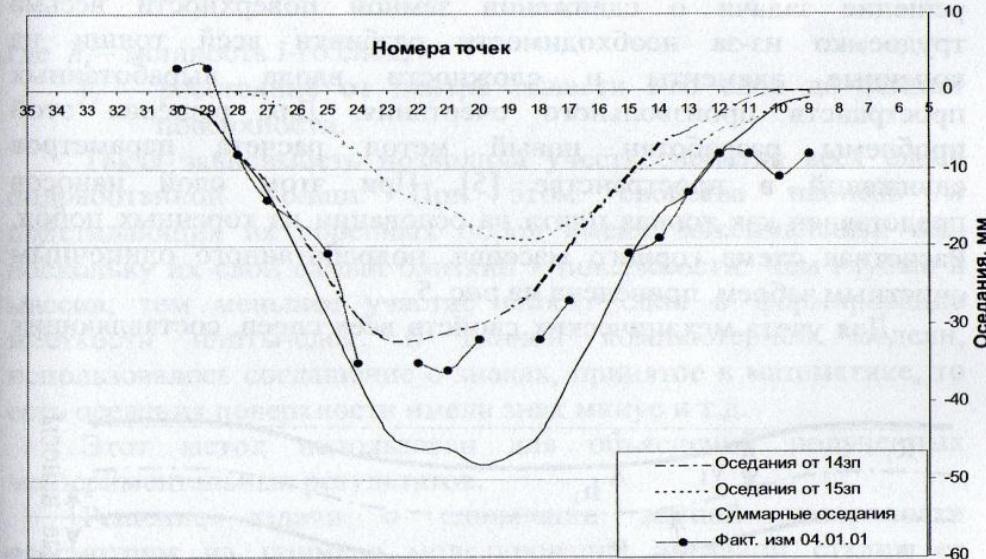

Рис. 4. Расчетная мульда сдвижения земной поверхности от отработки 14-й и 15-й западных лав

которой отрабатывались лавы. Вместе с тем поднятие левого крыла было зафиксировано по крайней мере несколько раз: при первом замерсе, а затем спустя 8 месяцев (04.01.01 и 20.09.01). Во-вторых, фактически измеренные оседания в среднем меньше

расчетных данных на 7-10 мм, что также подтверждает факт поднятия толщи. В-третьих, пик фактически измеренных оседаниймещен значительно левее пика расчетных оседаний (к центру 14-ой западной лавы). Это объясняется тем, что расчет суммарных деформаций производился по двум последним отработанным выемочным участкам (14-ой и 15-ой западным лавам), а фактически на формирование мульды сдвижения оказывали влияние все предыдущие подработки (включая 13-ю, 12-ю западные лавы и др.).

Известен метод расчета сдвижений земной поверхности, при котором используют метод конечных элементов в плоско-деформированной [3] и объемной постановке [4]. Однако решение задачи о сдвижении земной поверхности весьма трудоемко из-за необходимости разбивки всей толщи на конечные элементы и сложности ввода выработанных пространств произвольного очертания. Для решения этой проблемы разработан новый метод расчета параметров сдвижений в пространстве [5]. При этом слой наносов представлен как тонкая плита на основании из коренных пород. Расчетная схема горного массива, подработанного одиночным очистным забоем, приведена на рис. 5.

Для учета механических свойств всех слоев, составляющих

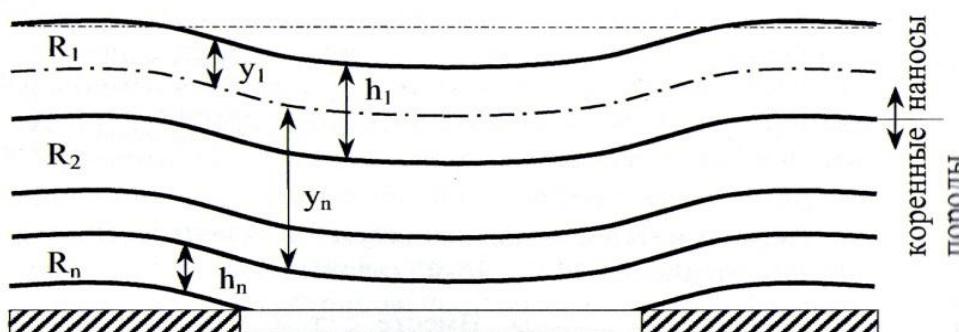

Рис. 5. Расчетная схема для определения сдвижений земной поверхности

толщу, их величины приводились к уровню земной поверхности по следующей зависимости:

$$E = \frac{\sum p_i E_i}{\sum p_i},$$

где E_i – модуль деформации i -го слоя;

p_i – вес влияния i -го слоя, который находится по формуле:

$$p_i = \frac{h_i}{y_i},$$

где h_i – мощность i -го слоя;

y_i – расстояние от центра тяжести i -го слоя до земной поверхности.

Такая зависимость позволила учесть свойства всех слоев подработанной толщи. При этом свойства наносов и подстилающих их коренных пород имеют максимальный вес, поскольку их слой самый близкий к поверхности. Чем глубже в массиве, тем меньшее участие вносят слои в формирование жесткости плиты-слоя. В данной компьютерной модели, использовалось соглашение о знаках, принятное в математике, то есть оседания поверхности имели знак минус и т.д.

Этот метод использован для объяснений полученных экспериментальных результатов.

Решение задачи о сдвижении земной поверхности рассмотрим на примере моделирования активной стадии ее оседания. Наносы представлены в виде слоя-плиты, опирающейся на коренные породы. Слои коренных пород приводились к наносам по вышеприведенной формуле. Это согласуется с приемами приведения выработанных пространств, используемыми в Правилах охраны [1].

В результате компьютерного моделирования было получено несколько решений о прогибе наносов на всех этапах развития очистных работ. На рис. 6, а показаны прогибы на четвертом (от

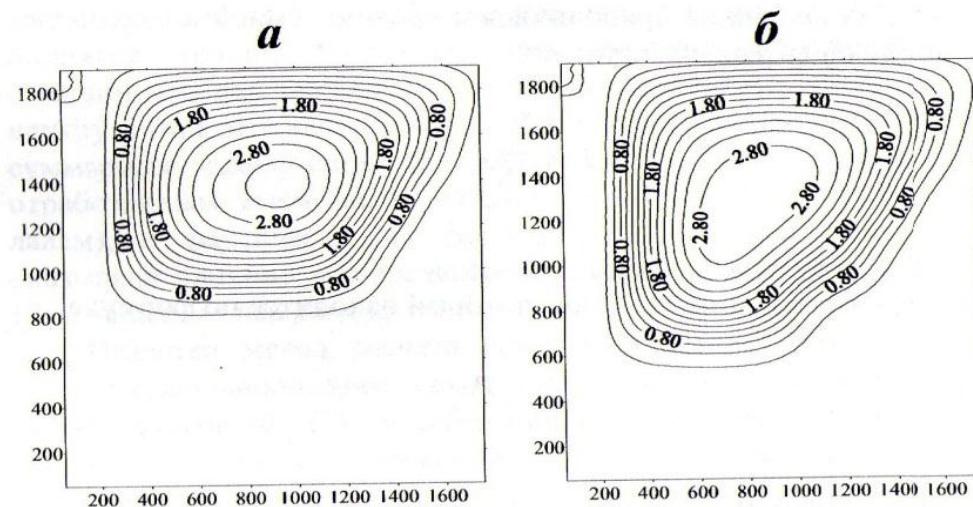

Рис. 6. Прогибы на четвертом (от всех лав с 14-й западной включительно) и пятом (от всех лав с 15-й западной включительно) этапах развития очистных работ

всех лав с 14-й западной включительно) и пятом (от всех лав с 15-й западной включительно) этапах. Распределение прогибов наносов, вызванных влиянием 15-й западной лавы показано на рис. 6, б, причем оно получено путем вычитания значений полных прогибов, приведенных на рис. 6, а.

На рис. 7 видно, что верхний участок железной дороги попадает прямо в зону относительных поднятий земной поверхности (темная область в верхней части рис. 7, а). Это поднятие хорошо видно на вертикальном сечении указанного распределения (рис. 8). Качественно расчетное распределение сдвигов земной поверхности полностью совпадает с измеренным. Отчетливо наблюдается область поднятий левой части мульды и несимметричность распределения, выражаяющаяся в том, что левое крыло мульды выше правого.

По мере релаксации напряжений в процессе ползучести толщи расчетная мульда постепенно приближается к измеренной. Для экономии времени расчет проводился при допущении, что

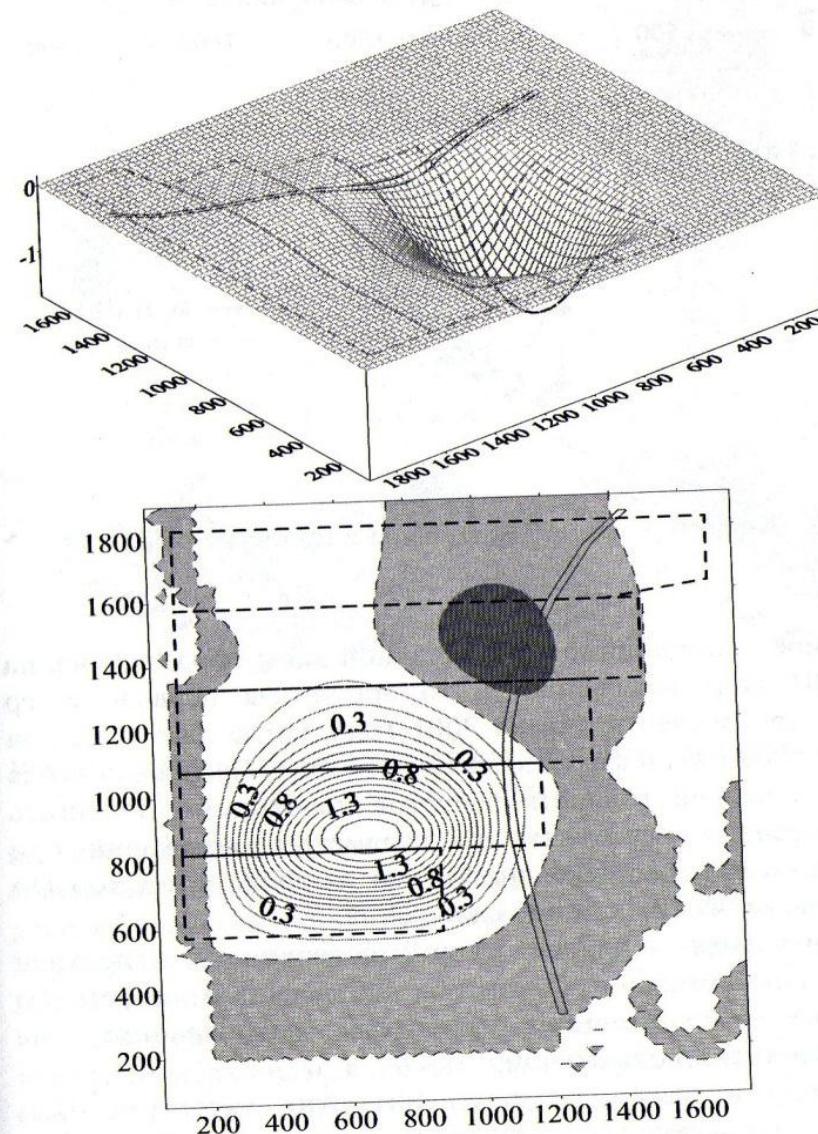

Рис. 7. Пространственное распределение расчетных опусканий, обусловленных чистым влиянием 15-й западной лавы

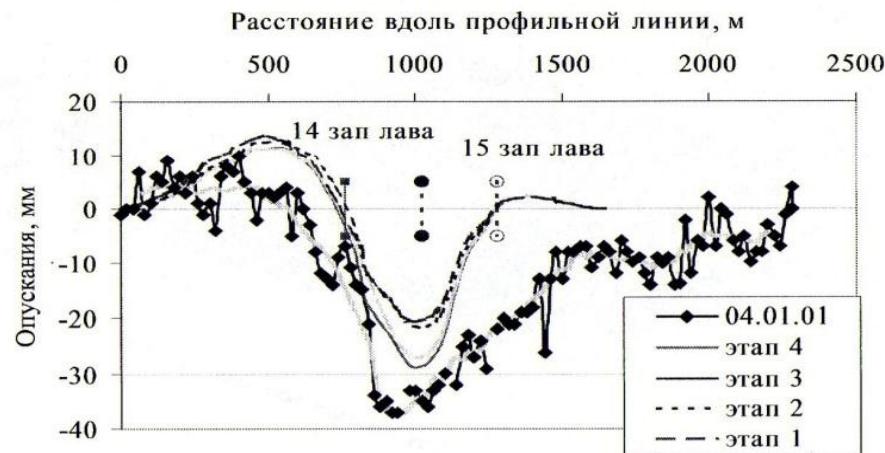

Рис. 8. Характер еволюції мульди в процесі розвиття сдвигів

вироблене пространство 15-ї западної лави образувалось на початок 2001 року мгновенно, в то час як перший замер сдвигів виконаний 4 січня 2001 року, коли лава працювала вже з липня 2000 року і фактическі сдвиги почалися полгода тому. Для більшої точності обчислень необхідно передвигати лаву щомісячно та пересчитувати параметри сдвигів при кожному передвиганні. Однак видно, що цей метод добре відображає динамічну стадію сдвигів.

Относительне підняття земної поверхні в верхній частині експериментального ділянки пояснюється дією згибаючих та крутячих моментів, що виникають на динамічній стадії сдвигів.

На рис. 9 показано розподілення цих моментів. При конкретно сложившіся конфігурації виробленого пространства в верхній частині обчислюваної схеми виникають згибаючі та крутячі моменти, які вигинають шар наносів вгору, що є причиною підняття профільної лінії. Так, величина згибаючого моменту M_x , діючого

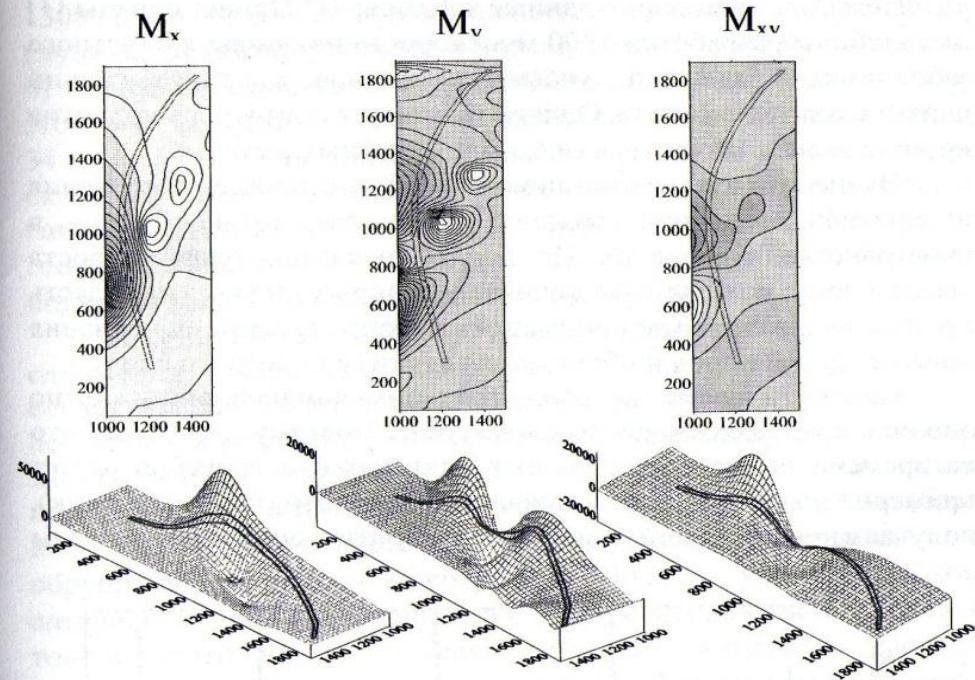

Рис. 9. Розподілення згибаючих та крутячого моментів в шарі наносів

по простиранию в місці максимального підняття наносів становить порядку 10000 Нм, згибаючого моменту M_y , діючого по восстанию-падінню, – 13186 Нм, а крутячого M_{xy} – 3100 Нм. Важливо, що всі наведені моменти мають один знак, що означає їх дієвість складається.

По мере релаксації напруженості относительне підняття земної поверхні в лівому крилі мульди зменшується і в кінцевому результаті сменяється опусканням. Це видно по трендам обчислювальних та експериментальних кривих. Однак в вересні 2001 року підняття в цьому місці відновлюється знову. Таке явище експериментально встановлено вперше та потребує спеціального пояснення. Для цього вначалі оцінимо можливі періоди активної стадії сдвигів земної поверхні в даних

условиях. Экстраполируя данные таблицы 7.2 Правил охраны [1] для глубины разработки 1300 м и скорости подвигания очистного забоя более 70 м/мес. получаем, что активная стадия сдвижений длится около 25 месяцев. Однако на момент повторного поднятия прошло только 13 месяцев от начала очистных работ.

Экспериментально установлено [6], что процесс обрушения и прогиба породной толщи происходит скачкообразно в пространстве и времени. На рис. 10 показаны графики роста высоты зоны полных сдвижений, на которых видно, что область полных сдвижений увеличивается скачками по мере исчерпания долговечности пород и обрушения текущего породного слоя.

Однако, в целом, по тренду (наклону) ломаной линии можно оценить среднюю скорость сдвижений. Поэтому, допуская, что во времени высота зоны полных сдвижений и прогибов растет примерно с постоянной скоростью (хотя это не совсем так), получаем, что сдвижение могло дойти лишь до высоты

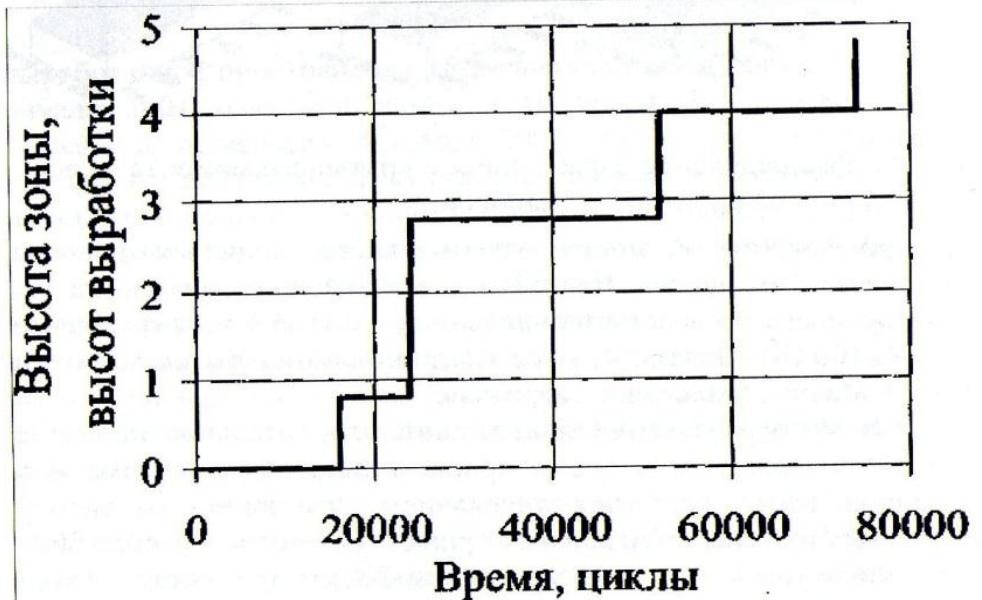

Рис. 10. Рост высоты зоны разрушения во времени при породах средней прочности [6]

$1300 \times 13 / 25 = 676$ м. Анализируя колонку и вычитая эту высоту из глубины залегания угольного пласта, равной 1345 м, получаем, что обрушение дошло до отметки 669 м. На рис. 2 видно, что на этом участке разреза залегают два слоя песчаника мощностью 34 м и 14 м. Этот интервал скважины отмечен фигурными скобками. Ниже этих песчаников находилась слабая толща глинистых пород, пробуренных без керна, что отражено в отчете геологоразведочной партии. Таким образом, явление повторного поднятия толщи можно объяснить следующим.

К концу лета 2001 года процесс развития зоны полных сдвижений и зоны прогибов дошел до подошвы мощного слоя песчаника. Нижележащие слабые породы легко отделились от песчаника, в результате чего образовалась полость расслоения на значительной площади над выработанным сплошным пространством. Затем, спустя некоторое время, когда к сентябрю 2001 года долговечность песчаника была исчерпана, он обрушился на общую высоту около 60 м (с учетом прослой алевролита между песчаниками), что уменьшило вес зависшей толщи почти на 10%. Такая разгрузка зависшего массива сказалась на том, что остаточные изгибающие и крутящие моменты, образовавшиеся ранее в наносах и коренных породах проявили свою активность, в результате чего слой наносов вернулся в положение, в котором он находился после предыдущей подработки, когда он испытывал относительное поднятие в верхней части экспериментального участка. Есть все основания полагать, что максимальное поднятие слоя наносов было даже больше зафиксированных величин, так как измерения на наблюдательных станциях были начаты после отхода лавы на расстояние около 800 м.

Факт обрушения значительной толщи пород подтверждается зарегистрированным примерно в это время подземным толчком силой до 3 баллов по шкале Рихтера в районе поселка шахты им. А.Ф. Засядько. Впоследствии, под действием релаксации напряжений и ползучести земная поверхность опять опустилась, и относительное поднятие исчезло, что видно на графиках инструментальных наблюдений (рис. 11 и 12).

Рис. 11. График оседаний отрезка ж/д пути Донецк-Ясиноватая при подработке 15-й западной лавы (пласт m_3 на 04.01.2001 г.)

Рис. 12. График оседаний отрезка ж/д пути Донецк-Ясиноватая при подработке 15-й западной лавы (пласт m_3 на 09.10.2001 г.)

Таким образом, установлено явление неоднократного поднятия земной поверхности со стороны восстания вследствие отработки пластового месторождения длинными очистными забоями после их остановки при неподвижных границах выработанного пространства.

Достоверность установленного экспериментально явления подтверждается численным и физическим моделированием процесса обрушения толщи над остановленной горной выработкой [6, 7].

При этом доказан факт приостановки обрушений под прочным слоем песчаника, что видно из рис. 13, а также относительным поднятием земной поверхности в момент обрушения мощного слоя пород. На рис. 14 показан вид численной модели из дискретных элементов, отражающей процесс динамического обрушения толщи.

На рис. 15 показан график обрушений породных слоев, на котором видно, что процесс длительных сдвигений протекает во времени ступенчато.

Однако, в целом, можно обнаружить линейный тренд с характерной скоростью сдвигений для данных горно-геологических условий. На рис. 11 и рис. 12 показано фактически измеренное относительное поднятие мульды сдвигений на

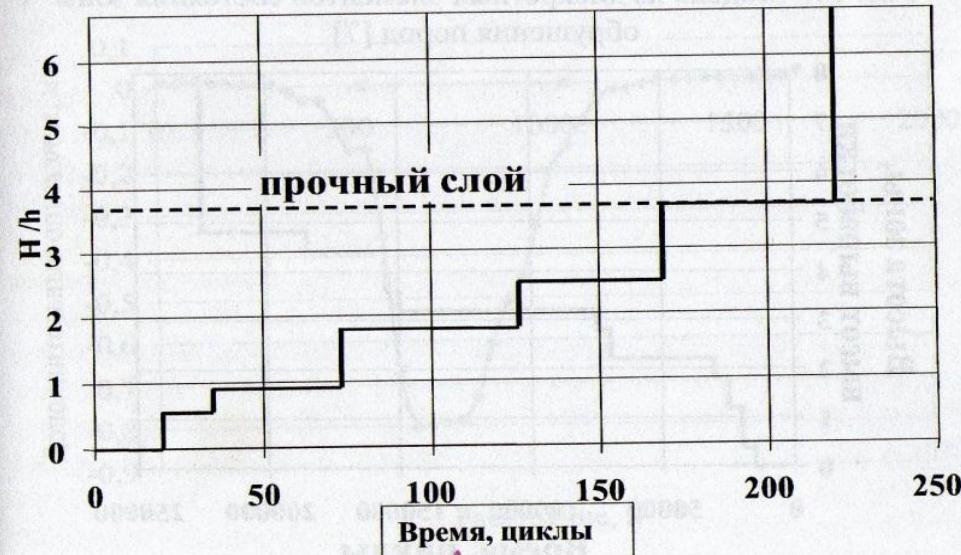

Рис. 13. Рост высоты обрушения над выработкой при отработке пятой физической модели на большом стенде [6]

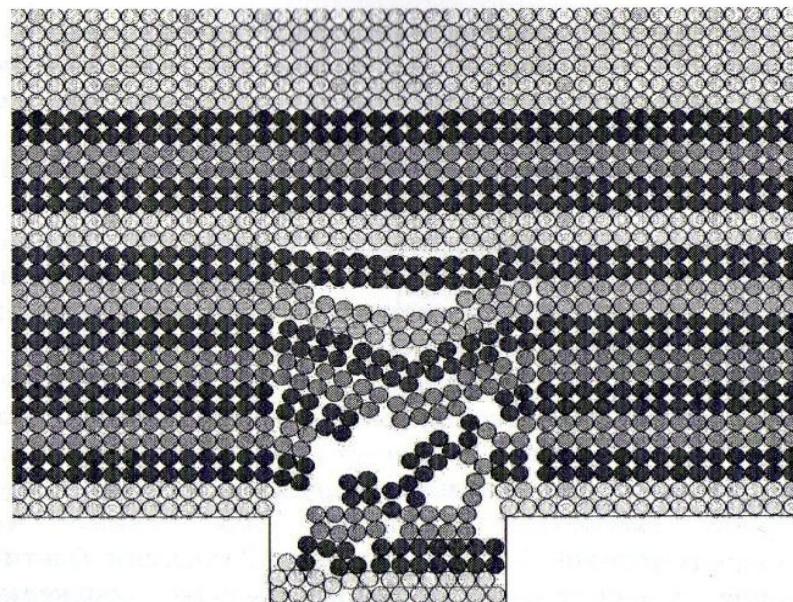

Рис. 14. Модель из дискретных элементов состояния зоны обрушения пород [7]

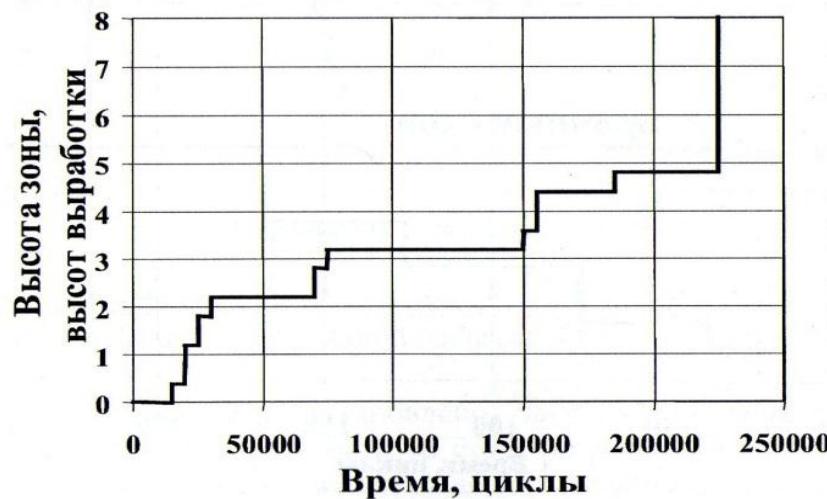

Рис. 15. Рост высоты зоны разрушения во времени при прочных породах и наличии слабого слоя [7]

уровне земной поверхности после отрыва и обрушения очередного слоя в коренных породах. Результаты моделирования показывают, что между циклами 75000 и 85000 произошло в целом оседание толщи, однако есть ряд областей, в пределах которых наблюдается явное относительное поднятие толщи, хотя оно не компенсирует суммарное накопившееся оседание.

На рис. 16, 17 приведены дополнительные оседания между указанными циклами моделирования, на которых видно, что крылья мульды испытали относительное, пусть и весьма незначительное поднятие. Такое поднятие во многих случаях не опасно для наземных сооружений, однако с физической точки зрения как явление весьма важно, поскольку уточняет сложный механизм сдвигов в динамической активной стадии.

Приведенные данные полностью подтверждают достоверность и закономерность полученного экспериментального результата в отношении поднятия земной поверхности при неподвижных границах выработанного пространства.

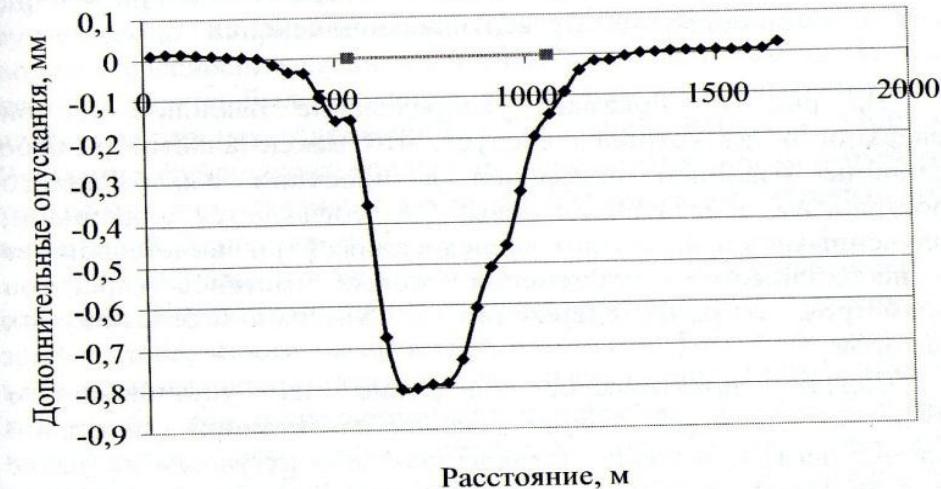

Рис. 16. График дополнительных оседаний земной поверхности между циклами моделирования

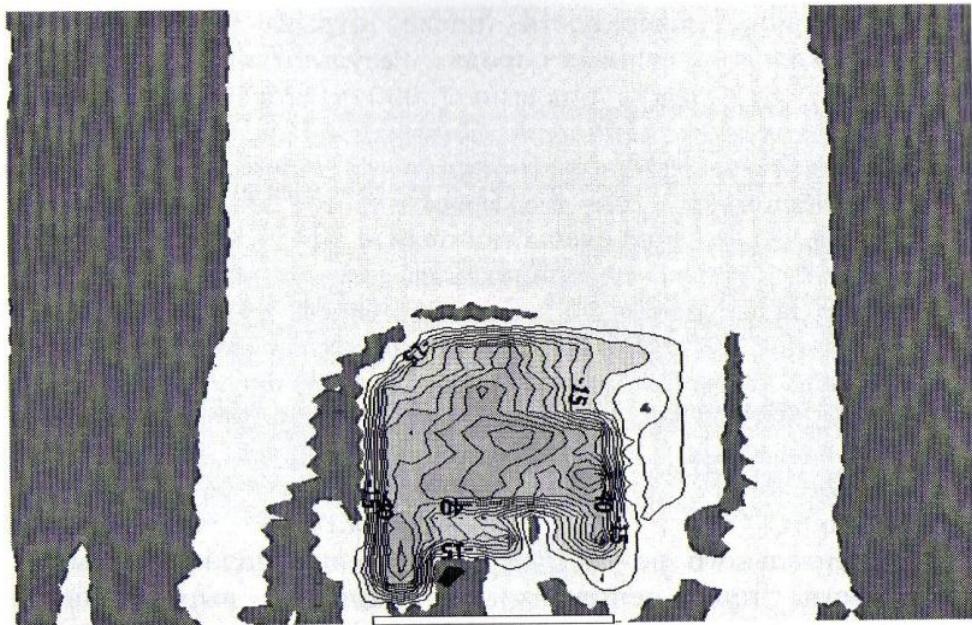

Рис. 17. Распределение дополнительных оседаний земной поверхности в вертикальном сечении

На рис. 18 показано распределение наклонов земной поверхности, из которого следует, что максимальный разброс величины наклонов приурочен к проекции выработанного пространства действующей лавы. Это согласуется с данными, полученными в предыдущих исследованиях [5] и свидетельствует о необходимости применения новых методов прогноза параметров мульды сдвижений с учетом стохастических факторов.

Важное практическое следствие из установленного механизма сдвижений толщи массива на активной его стадии касается дегазации толщи, которая особенно актуальна на шахте им. А.Ф. Засядько. На бурение дегазационных скважин затрачиваются огромные финансовые и материальные средства. Так на бурение дегазационной скважины глубиной 1300 м необходимо затратить более одного млн. гривень.

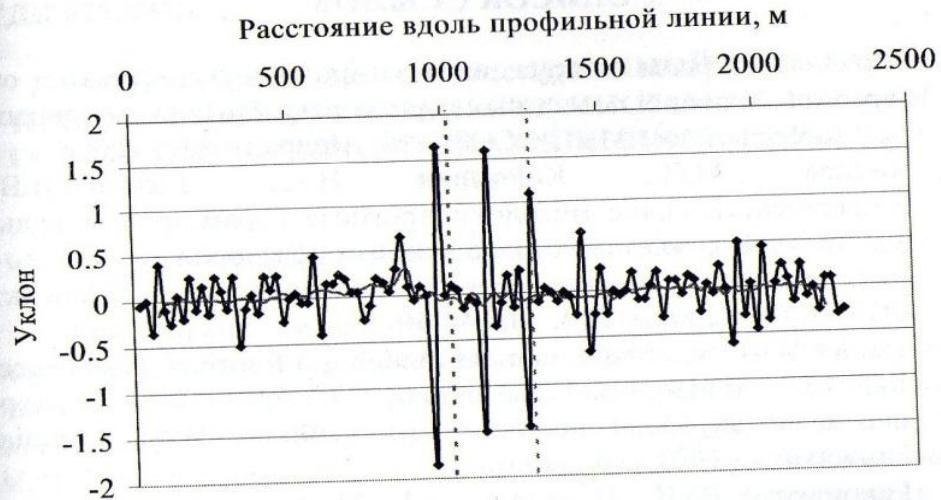

Рис. 18. Распределение фактических наклонов вдоль профильной линии

спрогнозировать места зависаний песчаников, можно существенно сократить объемы бурения. В данном случае полость расслоения создалась на глубине около 700 м. Из этой полости можно было получить и тот газ, который поднялся в период активных сдвигений с реальной глубины 1300 м. Экономия финансовых средств от сокращения объемов бурения только по одной скважине в этом случае могла бы составить 46% или около 0.5 млн. гривень.

Полученные результаты углубляют представления о сложном механизме сдвигений подработанного массива и земной поверхности на активной их стадии. При этом получено экспериментальное подтверждение эффективности новой модели для расчета пространственного распределения сдвигений земной поверхности при ее подработке очистными работами, ведущимися на большой глубине с высокими скоростями подвигания и сложной произвольной конфигурацией выработанных пространств.

СПИСОК ССЫЛОК

1. Правила охраны сооружений и природных объектов от вредного влияния подземных горных разработок на угольных месторождениях / МУП СССР. – М.: Недра, 1981. – 288 с.
2. Бугара М.И., Коломиец В.А., Назимко В.В. Совершенствование методики прогноза параметров мульды сдвижений с учетом стохастических факторов // Физико-технические проблемы горного производства. – Донецк: ДУНПГО. – 2001. – №4. – С. 44-50.
3. Daniel W.H. Su. Finite element modeling of surface subsidence induced by underground coal mining // 3rd subsidence workshop due to underground mining. – Morgantown: West Virginia University. – 1992. – Р. 32-46.
4. Гавриленко Ю.И., Петрушин А.Е. Мульда сдвижения при подработке продольных и поперечных разрывных тектонических нарушений пологими угольными пластами // Проблеми гірського тиску.– 2002. – №7. – С. 175-190.
5. Бугара М.И., Коломиец В.А. Влияние неоднородностей распределения физико-механических свойств массива на стохастичность оседания земной поверхности // Проблеми гірського тиску.– 2001. – №6. – С. 46-65.
6. Звягильский Е.Л., Минаев А.А., Назимко В.В., Александров С.Н., Пенг С.С. Геомеханические основы предотвращения провалов земной поверхности при ликвидации шахт. – Донецк: ООО «НОРД Компьютер», 2001. – 334 с.
7. Peng S.S. Surface subsidence engineering. - Littleton: SMME, 1992. - 162 p.

Здано до редакції 27.03.2003 р.
Рекомендовано до друку д.т.н. Гавриленко Ю.М.